

ИРОНИЯ - КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ И МОРАЛЬНОЙ КРИТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П.ЧЕХОВА.

Эшкуватова Мохира Амантурдиевна

Старший преподаватель факультета теории и практики перевода
Ташкентского государственного университета имени Алишера Навои,
город Ташкент, Республика Узбекистан
<https://doi.org/10.5281/zenodo.15641076>

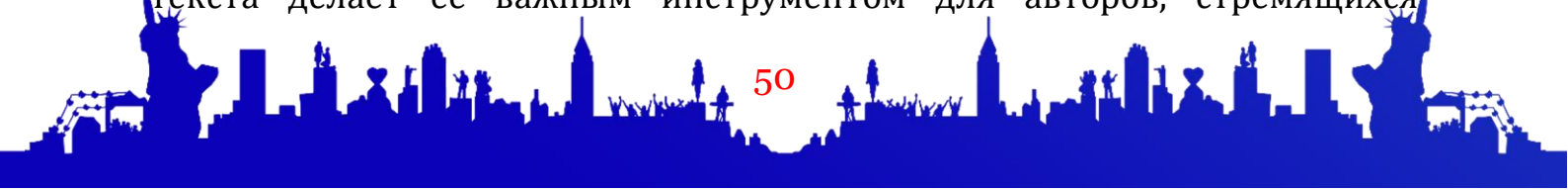
Аннотация. В данной работе рассматривается ирония как мощное средство создания многозначности и многослойности текста. Анализируется, как ирония способствует образованию двойственных смыслов, позволяя читателю активно участвовать в интерпретации произведения. Оценивается эмоциональная дистанция, создаваемая ироничными высказываниями, и их роль в социальной критике. Особое внимание уделяется игре с ожиданиями, которая обогащает сюжет и подчеркивает противоречия в поведении персонажей. Работа демонстрирует, как ирония становится инструментом для более глубокого обсуждения сложных тем, предлагая читателям разнообразные перспективы на представленные проблемы. Таким образом, ирония не только увлекает, но и обогащает литературное произведение, подчеркивая его многослойность и потенциальную глубину.

Ключевые слова: ирония, юмор, сатира, сарказм, антифразис, энантиосемия, социальная критика.

Annotation. This article examines irony as a powerful means of creating ambiguity and layering of the text. The article analyzes how irony contributes to the formation of dual meanings, allowing the reader to actively participate in the interpretation of the work. The emotional distance created by ironic statements and their role in social criticism are evaluated. Special attention is paid to the expectation game, which enriches the plot and highlights the contradictions in the characters' behavior. The work demonstrates how irony becomes a tool for deeper discussion of complex topics, offering readers diverse perspectives on the issues presented. Thus, irony not only captivates, but also enriches a literary work, emphasizing its multilayeredness and potential depth.

Keywords: irony, humor, satire, sarcasm, anti-phraseology, enantiosemy, social criticism.

Ирония – это одна из наиболее выразительных стилистических фигур, активно используемых в литературе, искусстве и повседневной жизни. Ее уникальная способность создавать многозначность и многослойность текста делает её важным инструментом для авторов, стремящихся

передать сложные смыслы и эмоции. Традиционно исследователями различаются четыре вида комического: юмор, сатира, ирония и сарказм. Каждый из названных видов комического почти не существует самостоятельно, а определяется по доминантному признаку.

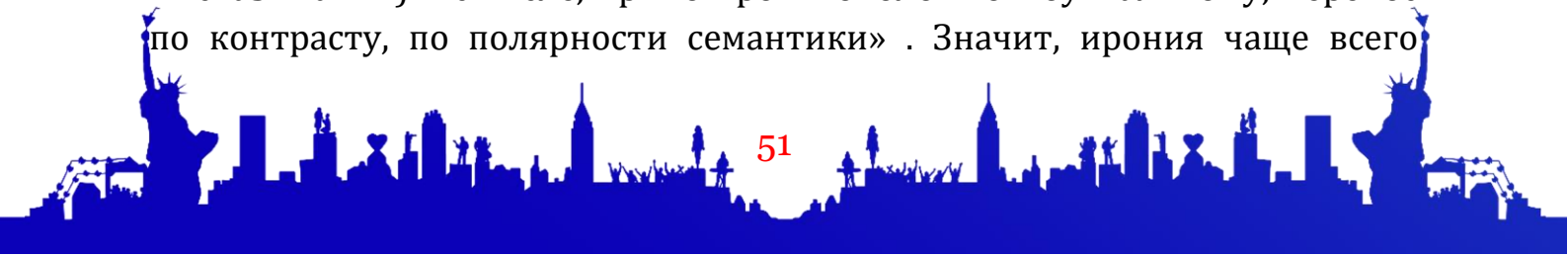
Ирония иногда используется в целях создания более тонких, едва уловимых оттенков модальности, т. е. выявления отношения автора к фактам действительности. В этом случае ирония не столь прямолинейно реализует отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому. Формы иронии:

Прямая ирония — способ принизить, придать отрицательный или смешной характер описываемому явлению.

Сократова ирония — форма самоиронии, построенная таким образом, что объект, к которому она обращена, как бы самостоятельно приходит к закономерным логическим выводам и находит скрытый смысл иронического высказывания, следуя посылкам «не знающего истины» субъекта.

Ироническое мировоззрение — состояние души, позволяющее не принимать на веру расхожие утверждения и стереотипы, и не относиться слишком серьезно к различным общепризнанным ценностям. Также прекрасное толкование иронии как стилистического приема и иронии как идейно-эмоциональной оценки мы находим в лингвистическом словаре. Соответствующая словарная статья гласит: "1) ирония стилистического средства, выражающее насмешку или лукавства. Иносказание, при котором в контексте речи высказывание приобретает противоположный смысл; 2) ирония - вид комического (наряду с юмором и сатирой), идейно-эмоциональная оценка, прообразом которой служит ирония стилистическая. Первое словарное толкование описывает стилистический прием, именуемый в других источниках антифразисом, антономасией. Подобная трактовка имеет традицию, у истоков которой теоретические рассуждения античных авторов о "мнимой похвале" и "мнимом унижении", об "обмане простодушных глупцов. Надо сказать, что обширная практика иронического в литературе не сводится к случаю простого "говорения наизнанку".

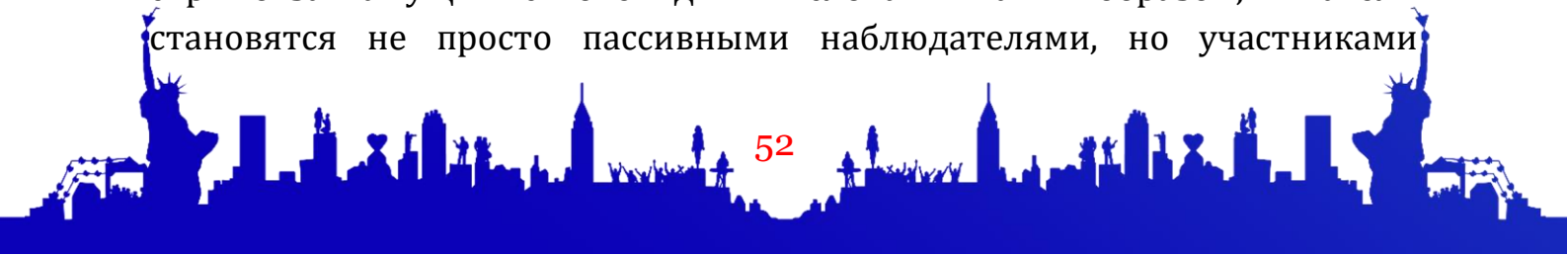
Ю.М. Скребнев характеризует иронию как перенос смыслов языковых единиц, заключающийся в «употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному; перенос по контрасту, по полярности семантики». Значит, ирония чаще всего

появляется в утверждениях, содержащих положительную оценку, которая говорящим отвергается или понимается с противоположным значением. Поэтому в лингвистической традиции ирония – антифразис, то есть «выражение конструкции исключительно иронический смысл». Ирония как вид комического обычно образуется на основе нарушения постулата истинности, а «ироническая экспрессия всегда характеризуется наличием определенной оценочной структуры, в пределах которой происходит перемена оценочного компонента с положительного на отрицательный». Суть иронии заключается в приписывании кому-нибудь или чему-нибудь определенных черт, которые отсутствуют в характере объекта, что создает требуемый эффект. С помощью иронии возможна как дискредитация описываемого, так и возвеличивание объекта путем наложения положительного смысла на отрицательный. И такая ирония приобретает негативную коннотацию. С точки зрения лексиколога, развитие энантиосемии (совмещения противоположных значений в одном слове) «затрагивает как семантические, так и прагматические (оценочные) компоненты лексического значения многозначного слова». Для этого необходимо учитывать особенности иронии, создаваемой средствами всех уровней языка – лексическим, семантическим, синтаксическим. Полагаем, что иронический прием оказывается не только стилистическим, но и служит способом мышления писателя, создающего подобный эффект в своих произведениях. Отсюда следует, что основаниями для создания иронического значения единиц различных уровней языка может быть не только обыгрывание многозначности слов, переосмысление стереотипных словосочетаний, клише, но и синтаксические средства (такие как нарушение порядка слов, изменение значений союзов, неточное цитирование известных текстов и другие). Особым видом иронии представляются нам сравнения лица или предмета, не усиливающие качества объекта, а, наоборот, указывающие на их полное отсутствие.

Важнейший аспект иронии заключается в том, что она формирует двойственные смыслы. Когда автор использует ироничные высказывания, он может произносить одну мысль, подразумевая при этом совершенно другую. Это позволяет читателям активнее включаться в процесс интерпретации. Ирония заставляет их задуматься о том, что на самом деле скрыто за кажущимися очевидными словами. Таким образом, читатели становятся не просто пассивными наблюдателями, но участниками

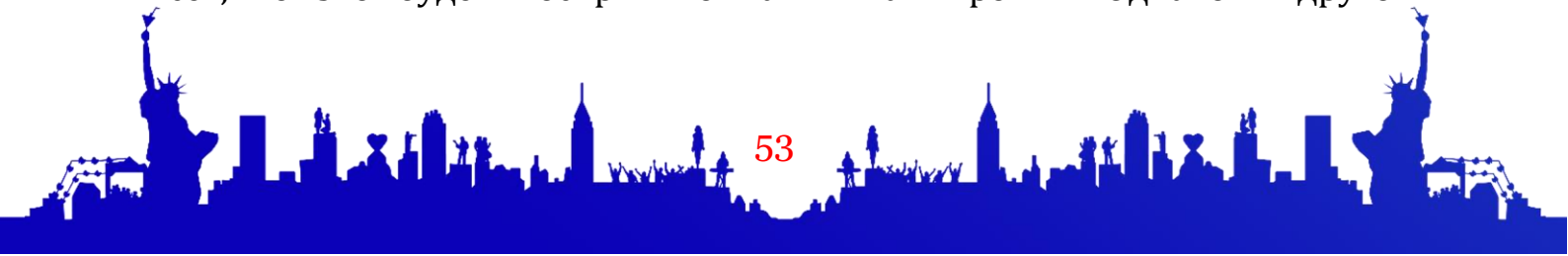

смыслотворческого процесса. Использование иронии в литературе и искусстве способствует созданию многослойности, поскольку позволяет автору «запрятать» скрытые смыслы, которые становятся понятными только при внимательном и критическом анализе текста. Таким образом, читатель не воспринимает текст в его простом и прямом значении, а вступает в диалог с автором, разгадывая, что на самом деле стоит за внешними словами. Ирония имеет способность отразить разные уровни реальности. Например, высказывание, которое может на первый взгляд показаться положительным, на самом деле может нести в себе негативный оттенок. Это «двойное» значение заставляет читателя анализировать текст и делать выводы на основе контекста, личных знаний и жизненного опыта. Таким образом, ироничный текст становится многозначным, открытым для различных интерпретаций.

Эмоциональная дистанция, создаваемая иронией, также играет важную роль в формировании многослойности текста. Ироничный стиль рассказа может отделить рассказчика от читателя. Когда автор использует иронию, это позволяет читателю воспринимать события и героев с определенной долей сомнения или критики. Иными словами, читатель становится более внимательным и осознанным, он не принимает все на веру, а начинает анализировать и рассматривать сказанное с разных точек зрения. Это создает возможность для более глубокого понимания сюжета и персонажей, поскольку читатель может видеть, что между строк есть что-то большее, чем просто изложение фактов. Эта дистанция может помочь в разделе "за" и "против" различных действий и мотивов персонажей, освобождая читателя от необходимости принимать моральные суждения на веру.

Контекст играет ключевую роль в интерпретации иронии. Чтобы понять ироничное высказывание, необходимо учитывать не только семантическую составляющую слов, но и культурный, социальный, а иногда и индивидуальный контекст. Ироничное высказывание может быть понятным только в определённой ситуации, в контексте того, что известно о взаимоотношениях между говорящим и слушающим, а также о том, что происходит в окружающем мире.

Пример: если кто-то говорит «Как чудесно, что ты опоздал!», в контексте, где опоздание человека является большим неудобством для всех, то это будет воспринято как явная ирония. Однако в другом

контексте, например, в ситуации, когда опоздание не имеет серьезных последствий, высказывание может восприниматься как простой факт.

В лингвистике существует несколько теорий, объясняющих механизм иронии. Одним из наиболее известных является подход, предложенный Х.Грейс, который рассматривал иронию как нарушение максим для вежливости или сотрудничества, предложенных в рамках теории прагматики. По его мнению, ирония является примером того, как говорящий нарушает ожидания слушающего, чтобы выразить скрытый смысл.

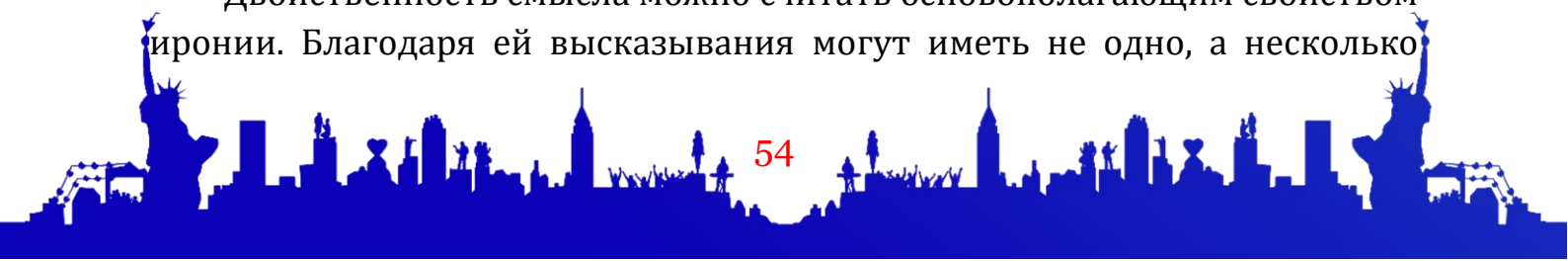
Другим подходом является теоретическая модель, предложенная В.Квином, который рассматривал иронию как сложный процесс коммуникации, включающий взаимодействие между логикой, культурными и социальными нормами, а также когнитивными механизмами восприятия.

Ирония также служит средством социальной критики. Через ироничные замечания и ситуации авторы могут обнажать лицемерие, абсурдность социальных норм или политических реалий. Это делает текст актуальным и резонирующим с читателем, который может распознать ироничные намеки на собственные опыт и будни. Таким образом, ирония становится не только способом развлечения, но и высокоэффективным инструментом для обсуждения серьезных и глубоких тем.

Кроме того, игра с ожиданиями — еще одна важная функция иронии. Когда персонажи ведут себя не так, как ожидается, это создает неожиданные повороты сюжета и подчеркивает внутренние противоречия. Читатель сталкивается с ситуациями, в которых реальность не соответствует ожиданиям, что, в свою очередь, придает динамичности повествованию и вовлекает читателя в активный процесс осмысления.

В итоге, ирония служит не только средством развлечения, но и предполагает серьезное обсуждение тем, которые могут быть непростыми или даже табуированными. Она не просто оживляет текст, но и обогащает его, добавляя многослойности и глубины. Читатель, сталкиваясь с ироничными элементами, получает возможность взглянуть на мир под другим углом, обследуя сложные грани человеческой жизни и социальной реальности. В этом заключается истинная ценность иронии — как в литературе, так и в жизни в целом.

Двойственность смысла можно считать основополагающим свойством иронии. Благодаря ей высказывания могут иметь не одно, а несколько

значений, что позволяет читателю самостоятельно интерпретировать текст. Например, фраза, произнесенная с ироническим оттенком, может казаться простой констатацией факта, в то время как под ней скрывается глубокая критика или насмешка. Это многообразие смыслов побуждает читателя к активному участию в интерпретации текста, что делает чтение более увлекательным и насыщенным.

Эмоциональная дистанция, создаваемая иронией, имеет большое значение для восприятия произведения. Автор, используя ироничные элементы, может выразить свою точку зрения, не рискуя быть воспринятым как слишком прямолинейный или осуждающий. Это дает возможность акцентировать внимание на проблемах, существующих в обществе, не прибегая к откровенной критике. Читатель, сталкиваясь с иронией, чувствует себя более свободным в своих выводах и интерпретациях.

Игра с ожиданиями – еще один аспект, который делает иронию столь ценной. Авторы могут создавать ситуации, где ожидаемое поведение персонажей или развитие сюжета неожиданно нарушаются. Такие неожиданные повороты не только сохраняют интерес читателя, но и подчеркивают явные противоречия в поведении или восприятии мира героя. Этот элемент неожиданности обогащает текст, добавляя слои смысла.

Социальная критика, заключенная в ироничных фразах, позволяет авторам отражать пороки общества и высмеивать их. Например, через иронию можно акцентировать внимание на абсурдности какой-либо ситуации или явления, придавая произведению актуальность и глубину. Это создает возможность для более серьезного обсуждения сложных тем, таких как политика, мораль и человеческие отношения.

Персонажи, наделенные ироничным восприятием, добавляют многообразия в текст. Такие персонажи могут действовать в рамках одной и той же сюжетной линии, однако их ироничный взгляд на мир создает интересные параллели и контрасты. Это позволяет читателю видеть ситуацию с разных точек зрения, что дополнительно обогащает содержание произведения.

В заключение, ирония – это не просто стилистический прием, а мощный инструмент, позволяющий авторам создавать многозначные и многослойные тексты. Она открывает новые горизонты в интерпретации произведения, побуждая читателей задумываться о глубоких смыслах и

сложностях реальности. Использование иронии делает текст динамичным, живым и насыщенным, привнося в него элементы игры и критики, что, безусловно, обогащает литературное наследие.

Список использованной литературы:

1. Вороничев, О. Е. Каламбур как феномен русской экспрессивной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 – русский язык / О. Е. Вороничев. – М., 2014.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык: Энциклопедия / под. ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Дрофа, 2003.
3. Николина, Н. А. К вопросу о речевых средствах иронической экспрессии и ее функциях в художественной речи / Н. А. Николина // Русский язык в школе. – М., 1979. № 5. С. 79–85.
4. Николина, Н. А., Агеева, Е. А. Языковая игра в структуре современного прозаического текста / Н. А. Николина, Е. А. Агеева // Русский язык сегодня. Вып. 1. М., 2000.
5. Черникова, Н. В. Энантосемия в современном русском языке / Н. В. Черникова // Русский язык в школе. – М., 2008. Вып. № 9. С. 73–77.
6. Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In P. Cole & J. L. Morgan (Eds.), *Syntax and semantics, vol. 3: Speech acts* (pp. 41-58). New York: Academic Press.
7. Quine, W. V. (1982). *Word and Object*. Cambridge: MIT Press.
8. <https://vivaldi.nlr.ru/bd000126519/view#page=7>
9. http://yspu.org/conferences/the_person_in_information_field_2012/9/Ch_ebot_nikova.pdf

